

НОРМА УК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ НУЖДАЕТСЯ В ПЕРЕСМОТРЕ**М.Б.АХМЕДОВ**

Статья посвящена одной из дискуссионных проблем в уголовном законодательстве. Вопросы о понятии необходимой обороны и проблемы ее реализации гражданами при защите своих прав всегда отличались своей актуальностью.

Анализируя понятие действующей ст. 36 Уголовного Кодекса азербайджанской Республики, автор приходит к выводу о том, что данная норма вступает в противоречие с отдельными принципами и нормами Конституции Азербайджанской Республики. Согласно ч. 1 ст. 26 Конституции «каждый обладает правом защищать не запрещенными законом способами и средствами свои права и свободы». Автором предлагается расширить прав граждан на превентивную самооборону не только с момента начала непосредственного преступного посягательства на его права и свободы, но и иметь право заблаговременно предпринимать не запрещенные законом меры, направленные на предупреждение или же существенное затруднение возможности проявления таких посягательств, а также дополнить Уголовный Кодекс новой нормой, которая закрепила бы право каждого лица на активную превентивную самозащиту от преступных посягательств, в том числе и путем заблаговременного применения технических или иных средств при условии, что эти средства не создают опасности для лиц, не посягающих на его права и интересы.

Среди широкого круга проблем, возникших в теории отечественного уголовного права и правоприменительной практике после вступления в законную силу нового уголовного законодательства Азербайджанской Республики, следует выделить вопросы, связанные с законодательной трактовкой в УК понятия необходимой обороны и проблемы ее реализации гражданами при защите от преступных посягательств.

Проведенный автором комплексный анализ показал, что, к сожалению, законодатель, конструируя содержание ст. 36 УК Азербайджанской Республики, не в полной мере учел в ней конституционные права законопослушных граждан на активную самооборону от преступных посягательств.

В силу этого данная норма УК вступает в противоречие с отдельными принципами и нормами Конституции Азербайджанской Республики, гарантирующими каждому защиту своих прав и свобод от противоправных посягательств. Так, ст. 36 УК Азербайджанской Республики гласит, что не

является преступлением причинение вреда **посягающему лицу** (выделено автором) в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья и прав обороняющегося...от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны.

При этом законодатель в ст. 36.3. УК специально оговаривает, что превышением пределов необходимой обороны признаются **умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства** (выделено автором).

На наш взгляд, уязвимость данной нормы УК заключается в том, что в ней законодатель реализацию гражданами своих конституционных прав на самооборону от преступных посягательств допускает исключительно только в тех случаях, когда такое посягательство непосредственно начато в отношении потерпевшего.

Это означает, что если преступное посягательство фактически не начато, хотя и есть реальная угроза такого посягательства, то, невзирая на это, лицо, в отношении которого возникла данная угроза, не имеет право предпринимать никаких активных превентивных мер, направленных против источника угрозы с целью предупреждения или предотвращения возможного преступного посягательства на его жизнь, здоровье, имущество или на другие конституционные права.

Между тем в ч. 1 ст. 26 Конституции Азербайджанской Республики закреплено положение, согласно которому «каждый обладает правом защищать не запрещенными законом способами и средствами свои права и свободы»¹.

Из этого конституционного императива однозначно вытекает, что в ней не содержатся никаких ограничений в защите гражданами своих прав и свобод от различных посягательств. Единственное требование, которое закреплено в рассматриваемой норме Конституции страны – граждане должны осуществлять защиту своих прав и свобод только законным способом. В остальном же они свободны в выборе как средств, так и методов защиты своих конституционных прав и законных интересов от различных посягательств.

Естественно, вряд ли возможно, да и нецелесообразно в УК подробно описывать все жизненные ситуации, связанные с осуществлением гражданами различных мер, направленных на защиту своих прав и свобод. В противном случае, законодатель обязан будет регулировать сотни тысяч жизненных ситуаций, средств и методов осуществления гражданами защиты своих интересов. А это не под силу никакому своду законов.

И это вполне понятно. Ведь давно сказано, что закон всеобщ, а случай единичен. Поэтому мудрость законодателя проявляется в том, что он

¹ Аналогичное право на необходимую оборону предусмотрено и гражданским законодательством. Так, в соответствии со ст. 20 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики граждане имеют право на самозащиту своих гражданских прав всеми способами, не запрещенными законодательством.

должен излагать свои правовые предписания (запреты, дозволения и т.д.) таким образом, чтобы они позволяли каждому без особого труда подвести единичный жизненный случай под всеобщее правовое предписание.

Если с этих позиций проанализировать словесную конструкцию нормы УК Азербайджанской Республики о необходимой обороне, то мы, к сожалению, обнаружим, что в ней не только существенно ограничены конституционные права граждан на самооборону, но и содержатся ряд противоречий.

Для обоснования данного тезиса достаточно внимательно проанализировать текст ст. 36 УК республики, согласно которой **«превышением необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства».**

Из этой законодательной дефиниции возникает, по крайней мере, такой вопрос: что, к примеру, означает понятие **«явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства»?**

Во-первых, нельзя забывать, что в реальной жизни преступные посягательства на граждан чаще всего осуществляются внезапно, вследствие чего даже высокообразованному юристу трудно в такой ситуации объективно оценить степень и характер этого посягательства, точно взвесить свои ответные активные действия на весах соразмерности.

Во-вторых, как показывает многолетняя следственная и судебная практика республики, посягательства на конституционные права и свободы человека могут быть сопряжены как с насилием, так и без применения такового.

В-третьих, примененное виновным в процессе посягательства насилие к своей жертве может быть опасным как для жизни и здоровья обороняющегося, так и для его имущества и других законных интересов.

Учитывая это, вряд ли в подобных случаях законодательное требование соответствия защиты обороняющегося характеру и степени общественной опасности посягательства должно быть в одинаковой мере механически соблюдено. В противном случае мы, в вопросах необходимой обороны, прямо или косвенно, но должны будем исходить из закона талиона «зуб за зуб, око за око», что естественно, несовместимо с законодательством современного цивилизованного правового демократического государства. Ведь, как это справедливо отмечает профессор Н.Ф. Кузнецова, «соразмерность не есть идентичность объектов посягательства и защиты» (1).

Поэтому полагаем, что при изменении и дополнении УК республики, законодатель должен подойти к этим вопросам более дифференцированно, с учетом как характера и степени общественной опасности посягательства на жизнь, здоровье и другие конституционные права обороняющегося, так и методов, и других важных моментов проявления этих посягательств (например, фактор внезапности и молниеносности нападения, вооруженности нападающего, количества лиц, посягающих на жертву и т.д.).

Вторым важным моментом, который, на наш взгляд, должен учесть законодатель при внесении соответствующих изменений в норму УК о необходимой обороне, является проблема расширения прав граждан на превентивную самооборону.

Представляется, что в обновленной норме УК о необходимой обороне каждый должен обладать этим правом не только в момент начала непосредственного преступного посягательства на его конституционные права и свободы, но и иметь право заблаговременно предпринимать не запрещенные законом меры, направленные на предупреждение или же существенное затруднение возможностей проявления таких посягательств.

В частности, автор полагает, что в обновленном УК Азербайджанской Республики должна быть норма, предоставляющая каждому право на превентивную необходимую оборону от преступных посягательств, в том числе с использованием современных технических средств безопасности.

Против идеи превентивной необходимой обороны с использованием современных достижений науки, в том числе и электронных технологий в сфере личной безопасности, выступает профессор Н.Ф. Кузнецова. По ее мнению, «наличность и адресность необходимой обороны отрицательно решает вопрос о допустимости устройства защитных средств. Например, проведение электрического тока через проволочную изгородь дачи, установка капканов в автомашине, отравление питья в закрытом помещении и т.д. Такие защитные устройства nepозволительны при необходимой обороне, ибо они способны причинить вред не только посягающему, но и другому лицу. По тем же основаниям нельзя использовать собак, которые не только лают, но и кусают любых потерпевших, а не только воров» (2).

Не оспаривая наличия внутренней логики в суждениях профессора Н.Ф. Кузнецовой относительно недопустимости использования гражданами отдельных технических средств для защиты своих интересов от преступных посягательств, вместе с тем трудно согласиться с той категоричностью, с которой она выступает против любых технических средств, которые могут быть использованы людьми для своей безопасности и самообороны. К примеру, разве можно запретить гражданам установить в своей квартире современные электронные устройства, надежно защищающие от несанкционированного проникновения в жилище в отсутствие жильцов или же против их воли?

Вместе с тем мы вовсе не призываем прибегать к таким примитивным методам технической защиты от преступных посягательств как, к примеру, проведение электрического тока через проволочную изгородь дачи. Однако полагаем, что в случаях, когда, к примеру, вор, проникший в дачу и отравившись ядом, предназначенный для травли мышей, который был расфасован в бутылку из под водки, или грабитель, проникший ночью в жилище граждан с целью ограбления, но обкусанный собакой, которая была оставлена владельцем дома для охраны, либо злоумышленник, пытавшийся незаконно проникнуть в квартиру при отсутствии владельца,

путем вскрытия запорных устройств входных дверей, но попавший в электронный шоковый капкан с парализующим газом, который сработал на основе принципа «свой-чужой» и т.д., законопослушные граждане не должны нести ответственность за тот вред, который причинен лицам, незаконно пытавшимся посягать на их конституционные права и свободы.

В статье 36 УК Азербайджанской Республики такие и им подобные методы необходимой обороны не учтены, в силу чего уголовное законодательство страны в этой части не в полной мере обеспечивают реализацию конституционных прав граждан на самооборону.

В этой связи было бы целесообразно дополнить УК Азербайджанской Республики новой нормой об активной самозащите от преступных посягательств, которая закрепила бы право каждого лица на активную превентивную самозащиту от преступных посягательств, в том числе и путем заблаговременного применения технических или иных средств для защиты своих конституционных прав и законных интересов, при условии, что эти средства не создают опасности для лиц, не посягающих на его права и интересы.

На первый взгляд может показаться, что превентивная необходимая оборона мало чем отличается от существующей нормы УК республики о необходимой обороне.

Однако при углубленном анализе содержания и социально-правовой сущности этих двух норм становится очевидным, что они существенно отличаются друг от друга. Так, при всей внешней схожести данной презумпции с институтом необходимой обороны, она вместе с тем принципиально отличается от него.

Во-первых, как справедливо отмечает Г.С. Курбанов, «презумпция активной самозащиты, как и презумпция приоритетной охраны потерпевшего, является принципом уголовного законодательства, отражающим основные тенденции уголовной политики азербайджанского государства, направленные на надежную охрану прав и свобод человека и гражданина» (3). Поэтому «будучи закрепленными в юридических нормах, правовые принципы служат ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов» (4), выражают идеи, фиксирующие представление о том, каким должно быть уголовное право, об идеале как цели уголовного права (5).

Во-вторых, нормы о необходимой обороне объективируют и конкретизируют рассматриваемую презумпцию, то есть, направлены на реализацию ее предписаний. Помимо этого, институт необходимой обороны углубляет и развивает презумпцию активной самозащиты и относится главным образом к условиям ее правомерности.

В-третьих, если норма о необходимой обороне имеет своей задачей побуждение гражданина к активному противодействию лицу, непосредственно начавшему преступное посягательство, то предложенная нами норма предполагает право гражданина на активное противодействие пося-

ғаюшөмү не төлькө в момент посягательства, но и представляет ему право заблаговременно принять активные меры, в том числе и посредством применения электронно-охранных средств, против возможности такого посягательства (6).

С учетом изложенного полагаю, что при внесении изменений и дополнений в УК Азербайджанской Республики целесообразно предусмотреть в нем специальную норму о превентивной необходимой обороне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Н.Ф. Профилактическая функция уголовного закона. // Журнал «Уголовное право». 1998, № 1. М., 1998.
2. Там же.
3. Курбанов Г.С. Теоретические проблемы реформы уголовного законодательства Азербайджанской Республики. М., 1998. С. 139-142.
4. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978. С. 1459.
5. Преступление и наказание. Комментарий к проекту Уголовного кодекса России. М., 1993. С. 24.
6. Об этом более подробно см.: Курбанов Г.С. Теоретические проблемы реформы уголовного законодательства Азербайджанской Республики. М., 1998.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI CİNAYƏT MƏCƏLLƏSİNİN ZƏRURİ MÜDAFİƏNİ NƏZƏRDƏ TUTAN NORMASININ YENİDƏN BAXILMAĞA EHTİYACI VAR

M.B.ƏHMƏDOV

ANNOTASIYA

Məqalə cinayət hüququnda mübahisə doğuran məsələlərdən biri olan zəruri müdafiə institutuna həsr olunmuşdur. Müəllif məqalədə Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının insan və vətəndaş hüquq və azadlıqları ilə bağlı normaların müddəalarını əsas tutaraq, Cinayət Məcəlləsində zəruri müdafiəni nəzərdə tutan normanın təkmilləşdirilməsinə ehtiyac olduğunu vurğulayaraq təəssüflə qeyd edir ki, Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 26-cı maddəsində hər kəsin qanunla qadağan olunmayan üsul və vasitələrlə öz hüquqlarını və azadlıqlarını müdafiə etmək hüququna təminat verildiyi halda, Cinayət Məcəlləsinin 36.3-cü maddəsi qəsdin xarakterinə və ictimai təhlükəlilik dərəcəsinə uyğun gəlməyən, qəsdən törədilən hərəkətləri zəruri müdafiə həddini aşmaq kimi qiymətləndirilir.

Bununla yanaşı, qeyd edilir ki, qəsdin xarakterinə və ictimai təhlükəlilik dərəcəsinə uyğun gəlib-gəlməməsindən asılı olmayaraq, hər kəs gələcəkdə baş verə biləcək təhlükəli qəsdlərdən qorunmaq məqsədilə qanunla qadağan edilməyən istənilən müdafiə tədbirlərindən istifadə etməyə haqlıdır.